

Однако резкое падение температуры на лице Лэн Жожань не привлекло внимания Сигмы. Сигма продолжала говорить своим мечтательным тоном, излагая свои «идеи».

— Люди рождаются равными, независимо от того, обладают ли они силой или рождены обычными. Почему же тогда должны быть различия в положении? Почему новые люди кажутся выше, а при встрече со старыми людьми автоматически занимают более высокое положение? Новые люди контролируют большую часть научных технологий, а старые люди могут лишь строить воздушные замки, используя устаревшие технологии. Знания должны быть полностью открыты и прозрачны. Если новые люди откажутся от этой классовой идеи, старые люди будут благодарны, и мир войдет в новую фазу.

Лэн Жожань изначально не собиралась вмешиваться в дела этого малого мира. Ее задача была выполнять поручения, но слова Сигмы окончательно вывели ее из себя.

Она холодно взглянула на Сигму.

— Ты — быстрый трансмигратор. Помни о своей роли и не делай лишних оценок состояния малого мира.

— Это не оценка, это факт! — Сигма вспыхнула, резко вставая с дивана. — Мы, быстрые трансмиграторы, тесно связаны с малыми мирами. Каждый малый мир реально существует, и люди страдают из-за несовершенства или предвзятости системы. Мы обязаны изменить эти устоявшиеся порядки. Более того, если мы изменим их, наша задача будет выполнена, и никто не погибнет. Что в этом плохом?

— Пожалуйста, уходи.

Лэн Жожань решила, что с безумцами говорить бесполезно. Она не верила, что пара ее слов сможет хоть как-то изменить Сигму, отравленную своими идеями.

Что значит, что, будучи быстрыми трансмиграторами, они должны менять систему в малых мирах, которые, возможно, реальны?

Каждая система имеет свои причины и последствия. Если быстрые трансмиграторы насильно вмешиваются, пытаясь изменить ее, это возможно, но нужно ли это?

К тому же, Сигма излагала лишь ложные идеи псевдосвятости и лицемерия.

В условиях, когда новые люди подвергались угнетению, и старые люди никогда не считали их людьми, ни один старый человек не встал и не сказал, что это неправильно. Но как только ситуация изменилась, и новые люди, обладающие большей индивидуальной силой, стали относиться к старым людям с пренебрежением, это стало ошибкой?

Согласно этой логике, угнетение сильных слабыми — это правильно, а наоборот — абсолютно неправильно. Независимо от причин, если сильные относятся к слабым плохо, это ошибка?

Что за грабительская теория.

— Я не уйду. Я не уйду, пока не убежу тебя.

Сигма говорила с полной уверенностью, искренне веря, что, убедив Лэн Жожань, командира, она сможет решить многие проблемы, которые ранее казались ей неразрешимыми.

Например, ее роль в этом мире была незначительной, и ее влияние в обществе было минимальным. Чтобы повлиять на мнение новых людей, ей нужно было потратить много времени.

— Не уйдешь?

Лэн Жожань усмехнулась, но в ее глазах не было ни капли тепла. Она была благодарна Сигме за информацию о старых людях, но та пыталась навязать ей свои идеи?

— Даю тебе последний шанс. Уходишь или нет?

— Я уже все объяснила так просто и ясно. Почему ты до сих пор не испытываешь ни капли жалости к старым людям? Даже если ты не испытываешь жалости, ты должна думать о задаче. В этом задании неизбежно будут жертвы, будь то мы или старые люди, но если только...

Сигма не успела закончить, как мощная сила обрушилась на нее. Хотя она успела активировать защитный барьер, ее все равно выбросило из квартиры. Стекло в окнах разбилось с громким звоном, и осколки полетели в сторону Сигмы.

Защитный барьер смог выдержать внезапный удар, но не смог защитить от осколков стекла. Сигма, находясь в воздухе, смогла сохранить равновесие и использовала заклинание полета, чтобы избежать большинства осколков.

Однако несколько осколков все же оставили мелкие порезы на ее руке и щеке. Красные капли крови начали падать, но, не успев достичь земли, они застыли в воздухе под действием невидимой силы.

Лэн Жожань шагнула на подоконник. В ее поле ветер, который должен был быть на такой высоте, полностью отсутствовал. Ее взгляд был прикован к Сигме.

— Убирайся. И больше не появляйся передо мной, иначе я не буду считаться с тем, что наша группа потеряет очко.

— Я не уйду. Я покажу свою искренность и докажу твою неправоту.

Улыбка Сигмы вызывала у Лэн Жожань лишь тошноту. Сигма что, прилипла к ней?

Такие чудачки только мешают выполнению задачи. Лэн Жожань приняла решение. Сигма, все еще находившаяся в воздухе, почувствовала, как гравитация на земле внезапно усилилась.

Запрет на полет? Сигма не обратила внимания на это небольшое изменение, собираясь найти равновесие перед приземлением, чтобы безопасно опуститься на землю. Но когда она попыталась скорректировать свое положение, то обнаружила, что полностью потеряла контроль над своим телом. Ее словно ускорила невидимая сила, направляя к земле.

Хотя она знала, что не умрет по-настоящему, так как заранее подготовила несколько аватаров в разных местах Города Негаснущего Солнца, зрачки Сигмы сузились. Она поняла, что допустила ошибку, и теперь ей придется потерять одно тело.

В тот момент, когда Сигма была уже близко к земле, сила, действовавшая на нее, внезапно исчезла.

— Дисциплинарный отряд района В12 зафиксировал инцидент с участием способных.

Мужчина в форме стоял на границе поля Лэн Жожань.

Он словно с легкостью нейтрализовал воздействие ее поля. Лэн Жожань с высоты наблюдала за человеком, прервавшим ее «развлечение».

Он не был быстрым трансмигратором. Он был жителем этого малого мира.

— Пожалуйста, сотрудничайте с дисциплинарным отрядом. Поднимите руки и оставайтесь на месте до прибытия отряда. Это всего лишь расследование. Спасибо за понимание.

Голос мужчины был сухо официальным. Лэн Жожань взглянула на него и на Сигму, затем подняла руки.

На самом деле это действие было бессмысленным. Она могла использовать свои способности или поле без участия рук, и даже глаза были ей не нужны.

Перед тем как подняться, мужчина заковал запястье Сигмы в наручники и приковал ее к ближайшему столбу.

Сигма попыталась телепортироваться, но обнаружила, что наручники полностью блокируют ее восприятие внешних элементов. Она не могла не только телепортироваться, но даже выпустить малый огненный шар. Сигма начала нервничать.

Когда Лэн Жожань тоже была закована в наручники и выведена из здания, Сигма так и не нашла способа выбраться. Она даже не могла открыть свое пространственное хранилище.

Лэн Жожань, увидев Сигму, усмехнулась.

— Неделя в тюрьме. Ты все-таки смогла мне навредить.

Сигма стиснула зубы. Она не собиралась признавать, что этот арест был ее виной. Если бы Лэн Жожань согласилась с ней, они бы сейчас спокойно обсуждали свои идеи в ее квартире, и ничего подобного бы не произошло.

— Тюремная система тоже несправедлива. Это неправильно, нужно...

— Заткнись.

Лэн Жожань фыркнула. Одного только идиотизма Сигмы было достаточно, чтобы та осталась в тюрьме. Быть запертой было даже к лучшему, чтобы она не мешала выполнению задачи.

Как инициатор конфликта, она не могла быть освобождена без условий. Если в течение трех дней она не найдет способа оправдаться или Сигма не докажет, что она сумасшедшая, ей придется силой вырваться из тюрьмы.

У нее не было времени тратить его на тюрьму.

* * *

Когда Фэн Ваншу, наконец, нашла скрытый вход в Звездную сеть среди тысяч программ для измельчителей мусора, автоматических смывов, сенсорных кранов и алхимических устройств на звездолете, в ее комнате уже прозвучало напоминание о времени ужина. Чтобы не выделяться среди других испытуемых или магов на звездолете, Фэн Ваншу открыла дверь и направилась в столовую.

<http://bllate.org/book/16829/1549908>